

СУПРУГИ ЛИРА

Все начиналось — 2002 — Фото с семьи

Посмотрим правде в глаза. Как бы ни любил нынешний зритель сегодняшних кинозвезд, это отношение даже близко не приближается к тому немыслимому массовому обожанию, к той славе, которые окружали Любовь Орлову в 30—50-х годах ушедшего века. В нее влюблялись, ей подражали, ее боготворили все — от вождя до кухарки. Но мало кто знал о личной жизни киноактрисы...

Григорий Александров и Любовь Орлова в последнем совместном фильме «Скворец и Лира». Л. П. Орловой — 73 года

11 февраля — 100 лет со дня рождения Любови Орловой

Юрий БЕЛКИН,
фото из архива автора

Веселые ребята

Еще в начале 30-х годов ее никто не знал. Молодая актриса стала работать в Гусыкальном театре имени Немировича-Данченко, со временем получила одну из первых заглавных ролей в оперетте «Лебяжка» «Перикола». Разумеется, это успех, но оценить его мог лишь узкий круг театралов. И тут Любовь Орлова несказанно повезло: уже известный режиссер, молодой, неотразимый, юный в себе Григорий Александров,ступил к постановке «Кинокомедии веселые ребята». Выбор актера на главную роль, влюбленного пастуха Кости, сделан сразу — Леонид Утесов. Ну а пригласить на роль геройни — домохозяйки Аниты? Александрову посыпало и сунуло в театр — посмотреть Любовь Орлову в «Периколе». Он посмотрел и был сразу, бесповоротно покорен и влюблен в актрису.

Она только робко взглянула на него, а он уже в нее с первого взгляда влюбился. В спектакле побежал за кулисы и пластил Любовь Орлову в Большой труппе, посвященные юбилею Чайки Собинова. Кончился банкет, вышли на улицу и до рассвета бродили по Москве, не в силах расстаться друг с другом. Веселый, увлеченный, решительный человек покорил Любовь Орлову, и она снялась в ее картине.

Помимо работы в кино она не прекращала и концертной деятельности. Актриса разъезжала по городам и странам с эстрадной программой, с популярными песнями Исаака Дунаевского. Все мечтали ее увидеть, все приглашали ее в гости. На фабриках, заводах, в институтах, банкетах, приемах и всякого рода возлияниях в честь приезда любимой артистки было не счастье. Всесоюзная орденопоска стала привыкать к ним. И не заметила, как пристрастилась к спиртному, едва не сделавшись алкоголичкой. Начало пощаливать здоровье. Еще немного — и навсегда могла бы закатить ее звезду. Спас ее Григорий Александров. Он поставил ей ультиматум: либо мы сохраним семью, но ты прекращай пить, либо продолжишь пойти, но тогда мы навсегда расходимся. Угроза крушения семьи и карьеры миновала.

Помимо работы в кино она не прекращала и концертной деятельности. Актриса разъезжала по городам и странам с эстрадной программой, с популярными песнями Исаака Дунаевского. Все мечтали ее увидеть, все приглашали ее в гости. На фабриках, заводах, в институтах, банкетах, приемах и всякого рода возлияниях в честь приезда любимой артистки было не счастье. Всесоюзная орденопоска стала привыкать к ним. И не заметила, как пристрастилась к спиртному, едва не сделавшись алкоголичкой. Начало пощаливать здоровье. Еще немного — и навсегда могла бы закатить ее звезду. Спас ее Григорий Александров. Он поставил ей ультиматум: либо мы сохраним семью, но ты прекращай пить, либо продолжишь пойти, но тогда мы навсегда расходимся. Угроза крушения семьи и карьеры миновала.

Слава и алкоголь

Встреча с Григорием Александровым определила творческую и житейскую судьбу актрисы. Именно рядом с этим человеком по-настоящему раскрылся ее талант, началась феерический взлет ее артистической карьеры, она стала полноправной звездой. Невиданный успех «Веселых ребят», после того как картину посмотрели Горький и Сталин, участие в последующих фильмах — «Цирк», «Волга-Волга» — принесли актрисе невиданную популярность в Советском Союзе. Успех определил и личная встреча со Сталиным, который не скрывал своего восхищения ее талантом: награды посыпал на нее как из рога изобилия...

Помимо работы в кино она не прекращала и концертной деятельности. Актриса разъезжала по городам и странам с эстрадной программой, с популярными песнями Исаака Дунаевского. Все мечтали ее увидеть, все приглашали ее в гости. На фабриках, заводах, в институтах, банкетах, приемах и всякого рода возлияниях в честь приезда любимой артистки было не счастье. Всесоюзная орденопоска стала привыкать к ним. И не заметила, как пристрастилась к спиртному, едва не сделавшись алкоголичкой. Начало пощаливать здоровье. Еще немного — и навсегда могла бы закатить ее звезду. Спас ее Григорий Александров. Он поставил ей ультиматум: либо мы сохраним семью, но ты прекращай пить, либо продолжишь пойти, но тогда мы навсегда расходимся. Угроза крушения семьи и карьеры миновала.

«Недостойное поведение»

К этим трудным дням относятся и события, которые тоже чуть было не погубили судьбу актрисы. 10 июня 1938 года в газете «Советское искусство» появилась статья «Недостойное поведение». В приложении «От редакции» читаем: «Орлова пользуется широкой популярностью у аудитории, целищей ее как отличную исполнительницу советских массовых песен. Казалось бы, и звание заслуженной артистки, и эта популярность обзывают Орлову к особой цепкости в денежных вопросах. Однако артистка, видимо, считает возможным по-иному использовать выдающуюся положение».

Суть обвинения сподинилась к следующему: максимальная концертная ставка артистки составляла 750 рублей в месяц. Однако на гастролях за каждое свое выступление она без зазрения совести требовала более 3 тысяч рублей, то есть в пять раз больше. Сегодня это кажется смешным, но тогда нарушение такой «финансовой линии» квалифицировалось как воровство, жулиничество и нередко безжалостно каралось тюремным сроком.

На сей раз газета потребовала: «Всесоюзный Комитет по делам искусств должен

заниматься этим возмутительным делом, а Л. П. Орловой надлежит понять, что ее поведение недостойно звания советской артистки». К счастью, для любимицы вождя все обошлось, как всегда, благополучно.

А деньги были нужны: семья Орловой и Александрова строила во Внукове дачу. Вскоре за высоким забором на лесной поляне вырос симпатичный просторный двухэтажный деревянный дом. По соседству появился дом и творческого соавтора кинорежиссера — поэта-песенника В. И. Лебедева-Кумача. Однажды Григорий Васильевич привел меня к этому дому и показал мешину табличку, прикрепленную к входной двери. На ней была выгравирована надпись: «Любовь Петровна, вы куда?

Любовь Петровна уже мало походила на блестательную героиню «Веселых ребят» и «Волги-Волги». Кремлевские гардеробщицы ее не узнали. У наиболее почетных гостей юбилейного мероприятия на билете стоял штампик «Сцена». И действительно, когда открылось торжественное заседание, на сцене за длинным столом можно было увидеть целый сонм всевозможных чиновников и начальников от кинематографа и культуры. На билете Орловой отсутствовал гриф «Сцена», и мы вместе со всеми заторопились в зрительный зал. Но тут совершенно случайно нос к носу мы столкнулись с тогдашним директором «Мосфильма» Сизовым. «Любовь Петровна, вы куда?

Петь и музицировать она любила с детства

вирована надпись: «Нам песня строить и жить помогает». Это остроумное и весьма справедливое утверждение в полной мере относилось и к семье знаменитых кинематографистов...

Интим не предлагать

Когда есть любовь, всегда рождаются дети. У Любови Орловой и Григория Александрова общих детей не было. Думаю, что супруги, будучи молодыми, не откладывали себе в интимных радостях. Но, по-видимому, боялись хлопот и забот о ребенке, которые могли бы помешать их работе в кино, не позволили займеть собственное потомство. А с возрастом Любовь Орлова и Григорий Александров, охладев друг к другу, перестали быть сексуальными партнерами. Каждый жил сам по себе, собственной личной жизнью. Каждый имел собственную комнату, собственную кровать. В интимном смысле они давно уже не были мужем и женой. Но по взаимной договоренности продолжали жить вместе, тщательно скрывая и оберегая эту свою тайну от посторонних, и при случае всякий раз подогревали легенду о великой любви и крепкой кинематографической семье. Я полагаю, что не только взаимное уважение, но и давно наступившее личное отчуждение заставило их называть друг друга по имени и отчеству. И не только случайно, но и тогда, когда они оставались одни у себя дома. Я был свидетелем, как Сергей Образцов, лежа рядом с Любовью Петровной и Григорием Васильевичем по винокурской дороге, называл актрису Любой, Любочкой, а муж обращался к ней по отчеству. Со стороны казалось, что не Александров, а Образцов муж Любови Орловой, а Григорий Васильевич лишь добрый приятель, сосед по даче.

Без грифа «Сцена»

В 1974 году решили пышно отметить 50-летие «Мосфильма». В Кремлевский Дворец съездов, где проходил юбилейный вечер, пригласили массу знаменитостей. Прислали приглашение и Александрову с Орловой. Однако Григорий Васильевич пойти не смог в этот день от болезни. Любовь Петровна превращалась в силенку не захотела. Она надела свой выходной костюм, который весь был обсыпан орденами и медалями, натянула свой лучший пиджак и на ходу бросила мужу: «Я ухожу». Эта интимизация разыгрывалась на моих глазах.

Орлова, повернувшись ко мне, приказала: «Юра, вы должны меня сопровождать».

Когда в раздевалке Дворца съездов Любовь Петровна сняла пальто и гардеробщицы увидели у нее на груди целый иконостас из орденов и медалей, они сбежались посмотреть на кинодиву. А та из гардеробницы, что вывела Орловой номерок, тихо спросила у меня:

— Скажите, кто это?

— Как кто? Любовь, Орлова!

Любовь Петровна сняла пальто и гардеробщицы увидели у нее на груди целый иконостас из орденов и медалей, они сбежались посмотреть на кинодиву. А та из гардеробницы, что вывела Орловой номерок, тихо спросила у меня:

— Скажите, кто это?

— Как кто? Любовь, Орлова!

Любовь Петровна уже мало походила на блестательную героиню «Веселых ребят» и «Волги-Волги». Кремлевские гардеробщицы ее не узнали.

У наиболее почетных гостей юбилейного мероприятия на билете стоял штампик «Сцена». И действительно, когда открылось торжественное заседание, на сцене за длинным столом можно было увидеть целый сонм всевозможных чиновников и начальников от кинематографа и культуры. На билете Орловой отсутствовал гриф «Сцена», и мы вместе со всеми заторопились в зрительный зал. Но тут совершенно случайно нос к носу мы столкнулись с тогдашним директором «Мосфильма» Сизовым. «Любовь Петровна, вы куда?

Петь и музицировать она любила с детства

вирована надпись: «Нам песня строить и жить помогает». Это остроумное и весьма справедливое утверждение в полной мере относилось и к семье знаменитых кинематографистов...

Интим не предлагать

Всю жизнь Любовь Орлова хотела оставаться любимой, долгожданной, притягательной, женственной. Как-то раз она пришла в студию «Мосфильма» на съемки последнего своего фильма «Скворец и Лира» чрезвычайно возбужденной. Принявшей столь радостного ее настроения оказалась прозаическая ситуация. Любовь Петровна переходила улицу в неподожженном месте и услышала фразу, сказанную ей в синии милиционером:

— Девушка, девушка, вернитесь.

— Вы это мне? — уточнила Орлова.

— Да, вам...

— Большое спасибо за комплимент, — от души рассмеялась она.

В тот день на съемочной площадке она была в ударе и даже подшутила сама над собой, заметив: «Да, сзади — пионерка, а спереди — пенсионерка».

Фильм «Скворец и Лира», в котором Любовь Орлова играла разведчицу, а сам Александров снялся в роли генерала КГБ, не получился и не вышел на экраны. «Склероз и климакс», — острили киноинициаторы.

Но глядя на нее, вряд ли кто мог предположить, что ей перевалило за семидесят.

Многочисленные разговоры о ее пластических операциях на лице не были досужим вымыслом. Всякий раз перед началом работы в новой картине Любовь Петровна шла к хирургу-косметологу и делала «подтяжку». И потому фотографии в семидесят лет она выглядит на сорок пять, не в крайнем случае — на пятьдесят. Героини пьесы Бернада Шоу, которую в Театре Моссовета играла Любовь Орлова, была любимая фраза: «Мне всегда будет тридцать девять лет, и ни на один день больше».

Орловой очень нравились эти слова, и она постоянно повторяла их.

Однако годы не пощадили и ее. Врачи обнаружили у нее рак. Любовь Петровну положили в Кунцевскую больницу, из которой она уже не вышла. В конце января 1975 года ее не стало...

В те дни дома у Александрова разыгрывался телефон. Друзья, коллеги, знакомые — все хотели высказать соболезнование по случаю утраты. Среди этих звонков совер-

шенно неожиданным стал звонок Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. Он признался, что был поклонником Орловой и хотел бы иметь на память какую-то ее фотографию. Григорий Васильевич решил подарить ему кадр из фильма «Скворец и Лира» — самое последнее фото, где он и Орлова были сняты вместе. Зная, что у меня есть копии фотографий, Александров позвонил мне и спросил, не могу ли я поделиться с ним некоторыми из них. Я это сделал с удовольствием, и снимок с дарственной надписью был послан Председателю Совмина...

Странный брак

Смерть Орловой тяжело сказалась на Александрове. Он впал в глубокую депрессию. Давал себе знать и прогрессирующий старческий склероз. Он ничего не делал и ничего не хотел. Как-то я заглянул к нему на дачу. Григорий Васильевич сидел с отрешенным лицом. На полу в ногах валялась еще вчера шикарная дорожная сумка. Повсюду были разбросаны какие-то листы. Я поднял один из них: это оказался подлинник стихотворного текста В. И. Лебедева-Кумача к кинофильму «Цирк»: «Широка страна моя родная...». Казалось, что он уже не оправится.

Но случилось невероятное. Григорий Александров словно очнулся от сна. Он стал вдруг привыкать на себя новые костюмы. Записался на прием к дантисту, вставил новые зубы. Стал чаще улыбаться, заговаривать с женщинами. Помимо, он решил начать новую жизнь. В том числе и творческую. В память о супруге он написал сценарий и вместе с молодым кинорежиссером Еленой Михайловой поставил художественно-документальный фильм «Любовь Орлова». Это был его последний долг, отданный некоей любящей женщине.

Григорий Васильевич остался совсем один. Рядом с ним была только жена его сына — Галина. Через несколько лет после смерти Любови Петровны от инфаркта внезапно умер Дуглас. И жизнь Галины окончательно переместилась в лачугу на винокурской дороге. Теперь все свои заботы она посыпала Григорию Васильевичу — спирала, готовила, ездила по поручению Александрова в Союз кинематографистов, ремонтировала машины, ухаживала за участком, отвечала на телефонные звонки. Она стала для Григория Васильевича незаменимым человеком. Без нее он был как без рук.

Григорий Васильевич имел две «Волги» и пикап, дачу во Внукове, огромную квартиру на Пушкинской — там, где сейчас расположилось кафе «Макдоналдс». Кроме того, в доме хранились бесценные произведения искусства, подаренные семье кинематографистов. Например, блюдо с изображением рыбьи, сделанное Пикассо, картина Шагала, автографы Льва Толстого и Чарли Чаплина, богатейший архив и многое другое. Перспектива осталась без кола без двери и без решетки. Передней возникла серьезная житейская проблема, связанная с разделом наследственного имущества, или, как теперь говорят, сохранения недвижимости. И она стала действовать.

То, что она решила предпринять, держалось в строжайшем секрете.